

УДК 347.918

Бибииков С. Е.

ПОНЯТИЯ МЕСТА АРБИТРАЖА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРА МЕЖДУ ДВУМЯ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ИНОСТРАННОМ АРБИТРАЖЕ

Bibikov S. E.

CONCEPTS OF ARBITRATION PLACE IN CONSIDERING THE DISPUTE BETWEEN TWO NATIONAL LEGAL ENTITY IN FOREIGN ARBITRATION

Настоящая статья посвящена определению понятия места арбитража как неотъемлемой части арбитражного соглашения в праве международного коммерческого арбитража. Автор анализирует российскую и международную практику по вопросу передачи спора между национальными субъектами на рассмотрение иностранного арбитража. В статье делается вывод о том, что понятие «место арбитража» - фикция, составляющая основу третейского разбирательства и позволяющая сторонам разрешить спор в иностранном арбитраже.

Ключевые слова: место арбитража, место проведения слушаний, национальный спор, третейское разбирательство.

This article is devoted to the definition of the seat of arbitration as an integral part of the arbitration agreement in the law of international commercial arbitration. The author analyzes Russian and international practice on the issue of transferring a dispute between national legal entity to foreign arbitration. The article concludes that the concept of «seat of arbitration» is a fiction that forms the basis of arbitration and allows the parties to resolve a dispute in a foreign arbitration.

Keywords: seat of arbitration, place of hearings, national dispute, arbitration.

В свете последних реформ в сфере российского арбитражного (третейского) разбирательства одной из наиболее острой и обсуждаемой в юридическом сообществе является проблема о понятии места арбитража и возможности рассмотрения спора между двумя национальными субъектами за рубежом.

К сожалению, в российской судебной практике в отличие от мирового правопорядка сформировался однозначный вывод о невозможности передачи спора между двумя российскими юридическими лицами на разрешение иностранного арбитража. Российские государственные суды, отказывая в привидении в исполнение арбитражного решения, исходя из формального подхода к определению понятия места арбитража, при этом, ссылаются на противоречие публичному порядку или

обход закона (определение Арбитражного суда г. Москвы от 20.01.2017 г. по делу № А40-219464/16, определение Арбитражного суда г. Москвы от 16.03.2017 г. по делу № А40-230545/16, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.04.2005 г. № Ф08-1296/05).

Обращаясь к нормативно-правовому закреплению понятия места арбитража (третейского разбирательства), то формально под местом арбитража понимается место, где вынесено арбитражное решение (ст.ст. 2, 20 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). Такоопроецессуальное значение категории «место арбитража» системно применено в АПК РФ.

Более того, в классических учебниках по международному частному праву и

70

Гражданское
право

международному коммерческому арбитражу место арбитража (seatofarbitration) определяется как [1, с. 87], [2, с. 123]:

- место нахождения постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего арбитраж;
- место, где арбитраж (третейский суд) проводит слушания;
- место, где арбитры спора подписали арбитражное решение.

Однако, такой подход определения понятия места арбитража не отвечает концепции арбитража (третейского разбирательства). Стоит обратить внимание на то, что в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 г. как и в практике многих современных развитых государств (Швеция, Швейцария, Франция, Англия) понятие место арбитража во многом обозначает юридическую привязку арбитражного разбирательства к какой-то стране и ее правопорядку, а не фактическую привязку, основанную на физической связи сторон арбитража или разбирательства с таким местом. Так, из ст. 31 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, взятого за основу в развитие законодательства об арбитраже многими государствами, следует, что арбитражное решение считается вынесенным в месте арбитража независимо от того, где такое решение фактически было принято, составлено и подписано¹. Аналогичная позиция также отражена в ст. 5 Акта Сингапура международном арбитраже 1994 г.², разд. 3 Закона Англии об арбитраже 1996 г.³, ст. 47 Закона Швеции об арбитраже 1999 г.⁴.

Указанные акты, собственно, разделяют юридическое фактическое место арбитража, при этом юридическое место арбитража (*legalseatofarbitration*) является во многом фикцией, использование которой направлено:

- во-первых, в привязке арбитража к определенному государству и правопорядку (*lexarbitri*), который будет определять процессуальные вопросы арбитражного разбирательства и судьбу арбитражного решения. Так, в деле *RosinvestCoUKLtd. v. RussianFederation* Верховный суд Шве-

ции постановил, что «выбор места арбитража основан на принципе автономии воли сторон и автоматически влечет выбор сторонами процессуального права»⁵.

- во-вторых, в определении «национальности» арбитражного решения, которая влияет на вопросы об отмене и признании в исполнение арбитражного решения компетентным судом иностранного государства. В постановлении Президиума ВАС РФ от 30.03.2004 г. № 15359/03 по делу между компанией «Мабетекс Проект инжиниринг ИндустриалагенпланунгундЭррихтунгсГмбХ» (Австрия) и ОАО «Стойленский горно-обогатительный комбинат» (Россия) отмечено «учитывая, что решение суда *ad hoc* вынесено на территории Швеции по процессуальному закону Швеции, которым предусмотрена возможность отмены вынесенных на ее территории решений, решение суда *ad hoc* по данному делу подлежало оспариванию в Швеции».

- в-третьих, в разграничении характера спора (арбитраж внутренних споров или международный арбитраж) с целью применения норм международного частного права (например, ст. 1 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.).

В фикцию указанное понятие превращает то, что в каком-то месте арбитража, которое определено сторонами или третейским судом, может вообще не быть ни слушаний дела, ни совещаний арбитров, ни подписания решения. Например, в качестве арбитража стороны могут избрать онлайн-арбитраж, проводимый Арбитражной ассоциацией РАА⁶. Данные обстоятельства обусловлены развитием и усложнением практики трансграничного коммерческого оборота, совершенствованием средств коммуникации и обмена информацией, а также всемирным признанием на практике принципа свободы договора сторон («разрешено все, что не запрещено законом»).

Примечательно и то, что фикционная концепция допускает возможность рассмотрения спора между любыми лицами в иностранном арбитраже вне зависимости от их национальной принадлежности.

Другим доводом в пользу исполнимости оговорки о рассмотрении спора между двумя национальными лицами с местом арбитража за рубежом может являться то, что каждое государство

¹ URL: https://www.uncitral.org/pdf/ru-ssian/texts/arbitration/ml-arb/MAL_Rus.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

² URL: http://a-tsm.ru/docs/paktika/Singapore_international_arbitration_act_Russian.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

³ URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=13311> (дата обращения: 01.10.2019).

⁴ URL: <http://www.arbitrationsweden.com/upload/medialibrary/0b0/swedish-arbitration-act-1999-roman-zykov.pdf> (дата обращения 01.10.2019).

⁵ URL: <https://www.italaw.com/cases/923> (дата обращения: 01.10.2019).

⁶ URL: <http://arbitrations.ru/press-centr/news/arbitrazhnyy-reglament-raa-> (дата обращения: 01.10.2019).

ipso facto гарантирует своему подданному или гражданину право на судебную защиту, в том числе на обращение к негосударственным средствам урегулирования спора. Такое право в силу естественной справедливости не может быть ограничено.

Как известно, арбитражное (третейское) разбирательство основано на диспозитивных началах гражданских и гражданско-процессуальных отношений сторон, именно стороны посредством заключения арбитражного соглашения определяют правила урегулирования спора и делегируют право на его разрешение избранному арбитру или указанному в соглашении арбитражному учреждению. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в своих постановлениях об учете правоприменительными органами действия такого конституционно-правового принципа как поддержания баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов. Право сторон на обращение в арбитраж за защитой своих прав (принцип свободы договора / автономии воли сторон) не является правонарушением и должно рассматриваться как данность правоприменительными органами (постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 г. № 10-П постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 г. № 30-П).

Представляется, что позиция российских судов не только не учитывает природу третейского разбирательства и конституционно-правовые принципы, но и тот факт, что действующее российское и международное законодательство не содержит запрета на передачу спора между двумя национальными субъектами иностранного арбитражу, за исключением той категории споров, которая в силу своей специфики не может быть передана на рассмотрение арбитража (так называемые, «неарбитрабельные» споры). Возможность рассмотрения спора между российскими юридическими лицами в иностранном арбитражном учреждении с местом арбитража за рубежом регулируется соответствующим зарубежным законодательством. При этом как отмечено выше, большинство государств допускают такую возможность.

Более того, обращаясь к вопросу приведения в исполнение такого арбитражного решения, то стоит отметить, что Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. и АПК РФ не предоставляют суду полномочия отказать в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения только на основании того, что обеими

сторонами спора были юридические лица этого государства и в споре отсутствовал какой-либо иной иностранный элемент⁷.

Не мало важным является и то, что в России в отличие от США и западных стран российские суды в обоснование отказа в исполнении арбитражного решения стали широко толковать категории «публичный порядок», «обход закона». Использование судами такой позиции стало универсальным при отсутствии каких-либо весомых аргументов по делу или связано с нежеланием разбираться в обстоятельствах спора. В таких спорных ситуациях интерес государства должен заключаться лишь в том, чтобы придать принудительную силу только такому решению, к которому арбитры пришли в результате процедуры, в целом соответствующей принципам «естественной справедливости» [3]. Если стороны договорились разрешить спор путем арбитража, то участвовавшая в процессе и проигравшая сторона не должна получать дополнительную возможность уйти от ответственности, ссылаясь на нарушение публичного порядка.

Представляется, что проблема передачи спора между двумя российскими субъектами на разрешение иностранного арбитража по большому счету связана со стремлением государства противодействовать созданию арбитражей, которые выносят арбитражные решения в противоречие с основополагающими принципами гражданского процесса. С этой точки зрения интерес государства должен заключаться не в запрете национальным юридическим лицам разрешать спор в иностранном арбитраже, а в защите фундаментальных принципов арбитражного (третейского) разбирательства. Например, в этом плане российский законодатель мог бы опереться на французскую или шведскую концепцию делокализованного арбитража, при которой арбитраж привязан жестко к правопорядку страны, на территории которой проходит арбитражное разбирательство, а нормы закона направлены в первую очередь на определение того содействия, которое государственный суд может оказать арбитражу. При этом арбитражная процедура, проводимая под эгидой Международного арбитражного суда ICC, может прекрасно проходить за пределами Франции или Швеции, например с заседанием арбитража в Москве, все же остальные действия - по электронной переписке.

⁷ URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html (дата обращения: 01.10.2019).

Литература

1. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. М: Норма. 7-е изд., 2016. С. 604.
2. Дмитриева, Г.К. Международный коммерческий арбитраж / Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 1997. С. 232.
3. Moses M. The Principles and Practice of International Commercial Arbitration. 2008. P. 381.

References

1. Boguslavsky M.M. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: uchebnik / M.M. Boguslavskiy M: Norm. 7th ed., 2016. P. 604.
2. Dmitrieva, G.K. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh / Moscow: Prospect, 1997. P. 232.
3. Moses M. The Principles and Practice of International Commercial Arbitration. 2008.P. 381.

БИБИКОВ Сергей Евгеньевич, аспирант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.; стажер Московской городской коллегии адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре». 119021, Россия, Москва, Zubovskiy б-р, д. 27/26, стр. 3, E-mail: bibikov_legist@mail.ru.

BIBIKOV Sergey, graduate student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 125993, Moscow, st. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9.; Legal assistant of Moscow City Bar Association «Law Office «De jure» building 3, house 27/26, Zubovsky Boulevard, Moscow, Russia, 119021, E-mail: bibikov_legist@mail.ru.

